

Глава 19 – Кто переместил мою гору трупов?

Желтые мандариновые лучи солнца уже сияли на последних двух ступенях эскалатора. Яркий солнечный свет был похож на ластик, он стирал всю темноту из пространства и раскрывал первоначальный цвет каждого объекта. Когда солнечный свет достиг ее светло-янтарных глаз, Линь Саньцзю немного прищурилась – выживая в темноте в течение 48 часов, она не могла приспособиться к внезапному присутствию солнечного света.

Помимо яркости света, окружающая температура определенно повышалась. Тепловая волна охватила Линь Саньцзю, как будто она собиралась съесть ее заживо, на мгновение она почти почувствовала, будто ее кровь начинает кипеть. Если бы она случайно не развила ее Пассивный Навык «Общего физического улучшения» прошлой ночью, была высокая вероятность, что она не пережила бы пути назад.

Было сказано, что такая способность в значительной степени изменит ее тело, и сейчас Линь Саньцзю начинала немного верить в это.

Она несколько раз моргнула глазами, пытаясь приспособиться к зрению высокой четкости, которое обеспечила ей третья способность. На полу, не слишком далеко от них, она увидела полностью детализированные высохшие брызги пятен крови, пятна грязи, гнилостный гной и куски мяса.

Она только нахмурилась, скрестив свои брови, не имея достаточно времени, чтобы справиться с чувством отвращения, когда она внезапно осознала последствия сцены перед ней. Глаза Линь Саньцзю мгновенно расширились, она обменялась взглядами с Лютером, который стоял рядом с ней. Они одновременно глубоко вздохнули.

Сегодня они пришли, чтобы убрать трупы. Со вчерашнего дня куча трупов, которая лежала у эскалатора, начала выделять сильное зловоние. Это было похоже на гниющий труп на пороге дома. Если из-за этого произойдет внезапная вспышка заразы, она их не пощадит даже с их усиленными телами. Вот почему Линь Саньцзю решила подняться наверх, чтобы сжечь эту кучу трупов под ярким теплом солнца.

Тем не менее, теперь они оказались в замешательстве – пятна крови и куски плоти, бесспорно, все еще были там, но это было единственное, что осталось на том месте, где когда-то была гора трупов.

«Эти... тела?» – пробормотал Лютер, шагнув вперед, не замечая, что подошвы его ботинок теперь оказались в грязной, вонючей луже из жидкости.

«Не говори мне, что... Кун Юнь поглотила все трупы прошлой ночью?»

Несмотря на то, что Кун Юнь говорила, что живые организмы были полезнее для нее, чем мертвые, но кто знает, может она не колебалась, увидев легкодоступную кучу трупов, и поглотила их всех.

Линь Саньцзю несколько раз осмотрелась вокруг, и ее лицо становилось все бледнее и бледнее. Она прошептала:

«Это не она».

«Что? Как ты можешь быть уверена?»

«Есть несколько причин. Во-первых, здесь было не менее двадцати-тридцати мертвых тел, прошло чуть больше десяти часов с того момента, как она появилась здесь прошлой ночью до сегодняшнего утра... ей не хватило бы времени. Во-вторых, она может полностью поглотить трупы, но как же их одежда? Где вся одежда, в которую они были одеты?» – Линь Саньцзю заставила себя успокоиться, сдерживаясь, она посмотрела на улицу снаружи.

Сквозь большие стеклянные двери торгового центра было легко увидеть все ту же автостоянку, зажавшую дорогу перед ней:

«В-третьих, посмотри на улицу».

Лютер прищурился и посмотрел на машины в очереди, используя свои орлиные глаза. Он почти сразу понял, что имела ввиду Линь Саньцзю. Прошлой ночью, когда они шли через линии автомобилей, в окнах машин все еще было немало людей, которые просили помочь им добраться сюда. Но теперь все машины были пусты, не осталось ни одного человека. Некоторые из окон автомобиля были разбиты, а в некоторых машинах просто открыты двери. С первого взгляда Лютер заметил на дороге серую мужскую рубашку и джинсы, один из рукавов торчал вверх, а другой вниз. Казалось, хозяин застыл на месте, когда он еще носил эту рубашку. Лютер помнил эту рубашку. Прошлой ночью ее еще носил молодой человек с модной прической.

Они это действительно просмотрели это. Целая улица была заполнена машинами, и в большинстве из них был по крайней мере один живой человек. Для Кун Юнь это никак не отличается от буфета «все, что вы можете есть»! Лютер вздрогнул. Даже если бы он увидел бесчисленное количество мертвых тел, ему бы не было так жутко.

Линь Саньцзю грязно выругалась, что было не характерно для нее:

«Я действительно не предвидела этого, она была такая... Один живой человек в час, она действительно посмела сделать это!»

«Сходим позже, посмотрим, есть ли другие выжившие. Тогда и решим, что нам делать

далее... Иначе, если мы просто оставим их снаружи, я боюсь, что Кун Юнь может прийти сюда вечером», – с досадой в голосе сказала Линь Саньцзю.

Ответив вздохом, Лютер нахмурился и оторвал взгляд от автомобильной парковки. Он старался не думать о том, как Кун Юнь обманывала каждого из водителей или пассажиров в машине одного за другим, чтобы те открыли свои двери, и заставил себя сосредоточиться на странном явлении перед ним.

«Это странно. Если это было не дело рук Кун Юнь, куда делись мертвые тела?»

«Я не знаю», – взгляд у Линь Саньцзю был неприятный. Она прошлась по окрестностям, но ничего не смогла найти.

«Кто будет тратить свое время и энергию, чтобы утащить трупы просто так?» – Лютер последовал за ней и зашагал кругами.

Когда он уже собирался позвать Марси подняться к ним наверх, чтобы взглянуть на это, он услышал писк под ногами. Он внезапно потерял равновесие. В панике он отчаянно пытался сохранить равновесие, но его подошвы были слишком скользкими. С звуком «Памс!» все его тело упало в лужу грязной крови. Он тут же застонал от отвращения.

«Преступник», ставший причиной его падения, скользнул далеко в сторону – Линь Саньцзю взглянуло на него широко раскрытыми глазами и почувствовала, что ее желудочная кислота вздымается внутри нее – это было человеческое глазное яблоко, которое было на половину раздавлено Лютером. Лютер тоже это заметил. Он быстро встал из этой протухшей вонючей лужи крови и начал кашлять, трести руками и топтать ногами. Судя по его реакции, ему, должно быть, было очень противно.

«Ну же, ну же! Хватит. Пойдем вниз и посмотрим, может сможем найти влажные салфетки, чтобы ты смог обтереться...» – сказала Линь Саньцзю, обойдя Лютера.

Когда она подошла к эскалатору, она повернулась и посмотрела на Лютера, который тряс головой, как мокрая собака. Она не могла не выругаться, поддразнивая его:

«Какая толк от твоей тряски? Давай вернемся... а?»

Последняя половина ее фразы оборвалась, как будто она нажала на тормоза автомобиля, она замерла, казалось, испугавшись. Лютер, почти насквозь пропитанный жидкостями трупов, не мог не заметить ее внезапно изменившееся поведение:

«Что случилось? Что ты делаешь?»

Линь Саньцзю не сказала ни слова. Она подняла руку, указывая пальцем куда-то вверх.

Смутившись, Лютер проследил взглядом за траекторией ее пальца, все еще не понимая, что случилось.

Лучи солнца сочились, как расплавленное золото, из стеклянного потолка на верхнем этаже. Белое отражение покрывало напольную плитку, зеленые листья растений и позолоченные дверные ручки различных отделов, точно так же как отголоски солнечного света. Изделия из пластика плавились в течение дня и застыли за ночь, образуя коллекцию странных скульптур. На первый взгляд, это было похоже на музей современного искусства.

Если бы не смертельная температура, пейзаж был довольно увлекательным, но что с ним не так?

Взглянув на него еще раз, он внезапно воскликнул:

«Ох!».

Он осознал это только сейчас, его лицо внезапно охватил благоговейный трепет:

«Почему он совершенно невредим?»

«Он» относилось к пятиэтажному тропическому лесу, расположенному в центре торгового центра. Даже учитывая, что это тропические растения, в мире не было ни одного растения, которое могло бы переносить такие высокие температуры, способные расплавить даже пластик. Несмотря на это, небольшая часть тропического леса перед ними была все еще плотной, зеленой и полной жизненной силы, как если бы Сверхгорячий Ад был просто иллюзией. Он просто соседствовал с деревьями на дорожке, разделенными стеклянными стенами.

Все стволы деревьев и декоративных кустарников снаружи были словно древесный уголь, черные и сухие. Все их листья опали на землю, они превратились в черное нечто, и было почти невозможно понять их изначальную форму. Некоторые из деревьев на дорожке к супермаркету даже разломились надвое, потому что их тонкие стволы стали слишком сухими и хрупкими, чтобы поддержать их вес.

На контрасте с ними, Линь Саньцзю даже подумала, что тропические растения в торговом центре выглядят даже здоровее, чем раньше.

Столкнувшись с этими двумя странными явлениями одним за другим, они действительно не могли найти никаких объяснений всей этой ситуации. Линь Саньцзю подумала и сказала Лютеру:

«Эти растения действительно очень странные... Точно, почему бы нам не позвать Марси, чтобы она посмотрела на это? Три головы лучше двух!»

«Ладно! Хотя мне не кажется, что это странно», – Лютера не волновали несколько зеленых растений перед ним.

«Возможно, стекло особенное, поэтому оно блокирует любые ультрафиолетовые лучи или что-то в этом роде».

«И все же, мы не должны воспринимать это легкомысленно».

«Конечно-конечно. Но могу я сначала переодеться? Мне так противно» – Очевидно, внимание Лютера все еще было занято вонючей жидкостью, в которую он свалился. Переодеться ему было проще простого, так как в торговом центре не было недостатка в фирменных магазинах. Лютер какое-то время осматривался, а потом улыбнулся Линь Саньцзю, спросив:

«Как думаешь, мне пойти за Армани или Дольче Габбана?»

Линь Саньцзю не могла больше этого выносить:

«Я надеюсь, что ты будешь так же быстро бегать в костюме размера с».

«Хорошо, я знаю...» – Лютер обреченно посмотрел на нее, говоря это, пока поднимался по лестнице.

Линь Саньцзю не хотела оставаться одна в том месте, где таинственным образом исчезли трупы, поэтому она быстро последовала:

«Подожди меня!»

Лютер остановился посреди лестницы и засмеялся:

«Почему? Ты хочешь найти себе парочку нарядов? Я давно хотел сказать это, почему красивая дама, как ты, одета так, словно ты собираешься заниматься Тай-чи?»

«Почему именно Тай-чи?»

Прежде чем она смогла закончить свой вопрос, сильный порыв ветра последовал за длинной черной тенью, когда та с молниеносной скоростью бросилась на них по лестнице.